

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	6
1.1. Объект террористического акта.....	6
1.2. Объективная сторона террористического акта.....	16
1.3. Субъект террористического акта.....	30
1.4. Субъективная сторона террористического акта.....	35
Глава 2. Соотношение террористического акта с другими преступлениями.....	47
Заключение.....	58
Список использованных источников.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что терроризм представляет собой сложное и динамично развивающееся негативное явление общественной жизни. Террористический акт во всех его формах и проявлениях относится к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Как подчеркнул бывший заместитель директора ФСБ России Владимир Иванович Булавин: «В настоящее время терроризм действительно стал главным вызовом всему человечеству. Масштабы, бесчеловечность и жестокость превращают его в одну из самых острых и злободневных проблем». Иллюстрацией являются скорбные факты: теракт в Петербургском метрополитене, авиационная катастрофа над Синайским полуостровом, взрыв в аэропорту Домодедово. Данные события заставили пролить слезы миллионов людей и поселили скорбь в их сердцах. На сегодняшний день террористические акты влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушают духовные, культурные, материальные ценности, которые невозможно воссоздать. Они порождают ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. В России в конце XX - начале XXI века опасность терроризма значительно возросла. Также наряду с ростом числа террористических актов, увеличилась общественная опасность и способов их совершения.

В данных условиях значительная роль принадлежит совершенствованию как уголовного законодательства РФ об ответственности за террористический акт, так и правоприменительной практики. Хотя террористический акт как преступное деяние и представляет повышенную общественную опасность, а проблема содержания ст. 205 УК РФ вызывает серьезные дискуссии в литературе, в настоящее время вопрос о совершенствовании данной нормы остается открытым. Существуют также

значительные сложности и в отграничении террористического акта от иных преступлений.

В связи с этим, анализ имеющихся в теории уголовного права научных позиций по вопросу о содержании признаков состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ, изучение и выявление несоответствий между теоретическими положениями, правоприменительной и судебной практикой по вопросу содержания признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а также анализ соотношения исследуемого преступления с составами иных преступлений представляет особую актуальность и значимость. Все названные выше проблемы послужили основанием для выбора темы исследования.

Изучению различных аспектов террористического акта посвящено множество работ. Среди них можно назвать труды А.И. Коробеева, Г.Ф. Байрака, О.В. Будницкого, В.В. Витюка, К.В. Жаринова, В.С. Комиссарова, Н.Д.Литвинова, В.В. Луценко, Б.К. Мартыненко, И.Д. Моторного, Д.В. Ольшанского, В.Е. Петрищева, В.В. Устинова и др.

Объектом исследования являются общественные отношения по поводу уголовно-правовой регламентации террористического акта.

Предметом исследования выступают: нормы уголовного законодательства РФ, Федеральные законы, судебная практика, научная литература по исследуемой теме.

Основная **цель** работы заключается в том, чтобы на основе изучения и анализа законодательных актов, научной литературы, судебной практики осуществить юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а также установить признаки, отличающие его от иных противоправных деяний, являющихся смежными с данным составом.

Для достижения главной цели исследования необходимо решить ряд задач:

1. Проанализировать признаки объекта террористического акта;
2. Рассмотреть признаки объективной стороны данного преступления;
3. Исследовать содержание субъективных признаков террористического акта;
4. Провести сравнительный анализ выбранных для разграничения составов преступлений с составом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Для достижения поставленной цели и реализации задач исследования видится обоснованным использовать деление структуры основной части исследования на 2 главы. Первая - «Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ» разделена на 4 параграфа, содержащие анализ признаков отдельных элементов состава преступления. 2 глава содержит анализ вопросов соотношения ст. 205 УК РФ с другими преступными деяниями. Данная структура исследования видится логически последовательной и обоснованной, поскольку позволяет поэтапно рассмотреть признаки всех элементов состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и на основании полученных выводов исследовать вопрос о соотношении ст. 205 УК РФ с иными преступлениями.

Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

1. 1. Объект террористического акта

Объект является одним из элементов состава преступления. В.С. Комиссаровым было сказано, что каждое преступление, будь это действие или бездействие, всегда представляет собой посягательство на определенный объект¹. Не может существовать преступления, ни на что не посягающее, то есть не существует преступления без объекта. Хотя существуют различные точки зрения, что понимать под объектом преступления, согласно наиболее распространенной в российском уголовном праве позиции объектом преступления является система общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления.² В данной работе мы также будем придерживаться этой позиции.

По степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений все объекты принято делить на 4 вида: общий, родовой, видовой и непосредственный. При этом каждый следующий из этих объектов уже предыдущего по объему и представляет собой его часть. Данная классификация объектов по вертикали легла в основу деления уголовного кодекса на разделы, главы и статьи.

Общим объектом всех преступлений выступает вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений³. Если обратиться к ч.1 ст. 2 УК РФ, то все элементы этой совокупности законодательно

¹Курс Уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. - Москва: Зерцало-М, 2002. - Т.4.С.234.

² Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 34; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102; Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.97.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 323;

определены, к ним относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Родовой объект является частью общего объекта. Он представляет собой группу однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые в силу их сходства охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм⁴. Выделение родового объекта позволяет провести классификацию уголовно-правовых норм, которая лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы.

Видовой объект, являясь частью родового объекта, объединяет более узкие группы отношений и лежит в основе группировки преступлений Особенной части УК РФ по главам. Родовой и видовой объекты соотносятся как целое и часть⁵.

Статья 205 УК РФ находится в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Если следовать логике законодателя с учетом вышеприведенной классификации, то родовым объектом должны выступать общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом, исходя из наименования главы, также должна выступать общественная безопасность. При этом отдельной главы, в которую бы были помещены преступления против общественного порядка, в УК РФ не предусмотрено. Однако объединение общественной безопасности и общественного порядка в одно понятие представляется необоснованным. Эти категории хотя и связаны между собой, но не являются тождественными. Поэтому такая конструкция УК РФ дает повод для неоднозначного понимания объекта данного преступления и вызывает дискуссии в научной

⁴ Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. С.324;

⁵ Там же. С.330.

среде. Осложняет понимание данного вопроса отсутствие законодательного определения понятий общественной безопасности и общественного порядка.

В современной юридической литературе существует множество интерпретаций такого термина как общественный порядок. Так, Ю.В. Грачева предлагает понимать общественный порядок как совокупность общественных отношений в сфере соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия, нравственности, надлежащего поведения граждан в общественных местах⁶. По мнению А.В. Малько и Н.И. Матузова, общественный порядок представляет собой обусловленную закономерностями социального развития систему правил и институтов, обеспечивающую упорядоченность общественных отношений и придающую им определённую организационно-правовую форму⁷. Из содержания данных понятий можно прийти к выводу, что общественный порядок представляет собой определённую совокупность правил поведения, которые позволяют обеспечить упорядоченность общественных отношений.

Говоря об общественной безопасности, то в ранее действовавшем федеральном законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 г. безопасность трактовалась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В ныне действующем федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 39-ФЗ в ст. 1 приведен открытый перечень видов безопасности, среди которых выделяется безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды. Исходя из этого перечня, можно предположить, что законодатель имеет в виду некое общее понятие безопасности, частью которого является общественная безопасность наряду с экологической безопасностью и т.д.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головинков [и др.] ; под ред. А.И. Чучаева. Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁷ Юнусов, А.А. Правопорядок, общественный порядок и права человека/ А.А. Юнусов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2007. № 4 (76). С. 37.

По мнению В.Т. Батычко, В.С. Комиссарова, А. И. Коробеева в широком смысле слова (как родовый объект) общественная безопасность характеризуется состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и безопасности компьютерной информации. В узком же смысле (как видовой объект) общественная безопасность выражается, прежде всего, в защищенности жизнедеятельности населения, обеспечению нормальной деятельности организаций, учреждений и предприятий, общественного порядка, интересов личности, общества и государства при выполнении специальных работ и обращения с общеопасными предметами и веществами⁸. Такой же точки зрения придерживается С.И. Бушмин, выделяя следующие сферы общественной безопасности: 1. Сфера повседневной жизнедеятельности (ст. ст. 205–213, 215.2, 215.3, 219 и 227 УК РФ); 2. Сфера осуществления специальных видов работ (ст. ст. 215- 217 УК РФ); 3. Сфера обращения общеопасных предметов и материалов (ст. ст. 218, 220-226 УК РФ)⁹.

Следует согласиться с данной точкой зрения, так как если посмотреть на структуру главы 24 УК РФ, то можно увидеть, что она включает себя преступления в различных сферах общественной безопасности.

Таким образом, в связи с различным характером преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, видовой объект этой группы носит кумулятивный характер и включает в себя общественную безопасность в нескольких сферах. Под родовым объектом, для преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ, следует понимать общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества. К ним можно отнести общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность здоровья населения, безопасность движения и

⁸Курс Уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. - М.: Зерцало-Москва, 2002. - Т.4. С. 168-169

⁹ Там же.

эксплуатации транспорта, а также безопасность в сфере компьютерной информации.

Придерживаясь данной точки зрения, можно выделить непосредственный объект террористического акта.

Под непосредственным объектом понимается объект отдельного конкретного преступления, как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой¹⁰.

По мнению П.В. Агапова: «Видовой и непосредственный объект террористического акта, и ряда других преступлений, предусмотренных главой 24 УК, совпадают. Им следует признавать совокупность (систему) общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общепасного характера¹¹».

С.И. Бушмин высказал наиболее удачное мнение по поводу непосредственного объекта исследуемого преступления. В связи с различным характером преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, непосредственный объект конкретных составов преступлений, предусмотренных в главе 24 УК РФ, зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества¹².

Нельзя не согласиться, что в отсутствии прямого указания законодателя, в данном случае, нужно обратить внимание на то, что преступления, размещенные в главе 24 УК, нарушают общественную безопасность в разных сферах. Именно внутреннее содержание таких сфер, которое уточняет направленность посягательств, может послужить основой

¹⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011.С.103.

¹¹ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 120-121.

¹² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С 399.

как для объединения преступлений в группы, так и для выделения непосредственного объекта для каждой из групп.

Таким образом, можно говорить о том, что непосредственным объектом ст. 205 УК РФ являются общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности, т.е. общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз.

Особенность непосредственного объекта заключается в том, что зачастую преступное деяние нарушает собой не один, а сразу несколько непосредственных объектов, представляющих собой определённые общественные отношения. Такого рода преступления принято называть многообъектными. Однако не все общественные отношения составляют суть объекта преступления и поэтому не учитываются при его квалификации.

Нарушение одним деянием сразу нескольких общественных отношений позволяет провести систематизацию объекта преступления по «горизонтали», и выделить внутри непосредственного объекта ещё 2 вида: основной (т.е. против которого направлено деяние в первую очередь), и дополнительный (т.е. которому вред причиняется в связи с причинением вреда основному объекту) объекты преступления. Также дополнительный объект может иметь две разновидности. В одних составах преступлений дополнительный объект может претерпевать негативные изменения всегда наряду с основным объектом - дополнительный обязательный. В других составах преступлений вред дополнительному объекту может причиняться не всегда, а только в отдельных случаях – дополнительный факультативный¹³.

Ю.Н. Дерюгина считает, что основным непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность, в качестве признаков дополнительного обязательного объекта террористического акта

¹³ Там же. С.105.

следует предусмотреть деятельность органа государственной власти, международной организации, а также физического или юридического лица или группы лиц. Признаками дополнительного факультативного объекта террористического акта могут выступать жизнь, здоровье, имущество и т.д.¹⁴.

Другие ученые, например В.В. Мальцев, считают, что есть только основной непосредственный объект террористического акта и это - общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности. По его мнению, общественная безопасность представляет собой комплексный объект, который охватывает разнообразный вред, который не требует дополнительных объектов в виде личности, имущества и т.д., потому что без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, имущество и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность¹⁵. Такого же мнения придерживается С.И. Бушмин¹⁶ и В.С.Комиссаров¹⁷.

На наш взгляд, утверждение о наличии дополнительного непосредственного объекта в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 205 УК РФ, вызывает некие сомнения, так как, безусловно, без причинения вреда жизни, здоровью, собственности и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность, и данная нами характеристика общественной безопасности как комплексного объекта, включающего в себя определенные элементы, означает, что он должен аккумулировать в себе всю совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья граждан, а значит посягательство на общественную безопасность без причинения вреда вышеназванным объектам невозможно. Также, наличие формального основного состава исключает какие-либо последствия, а, следовательно, причинение вреда общественным отношениям, кроме тех,

¹⁴ Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 2001. С. 32

¹⁵ Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.

¹⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.402

¹⁷ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. Москва: Кросна-Лекс, 1997. С. 20, 49 – 50.

которые определяют место этого преступления в структуре уголовного закона. Следовательно, можно говорить о том, что основным непосредственным объектом охватываются все дополнительные объекты.

В науке уголовного права традиционно с объектом преступления, рассматривают также предмет преступления.

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом¹⁸. Предмет преступления принято называть материальным выражением объекта, так как эти понятия тесно взаимосвязаны. Нередко, совершая преступление, виновный посягает на участника, субъекта общественных отношений. В подобных случаях принято говорить не о предмете преступления, а о потерпевшем от преступления. Действующий УК РФ, не дает определения рассматриваемого понятия, хотя в других отраслях законодательства - административном, уголовно-процессуальном - указанный термин получил юридическое закрепление.

Согласно общепризнанной позиции в российском уголовном праве, потерпевшим является субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, чьи права были нарушены преступлением путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, либо угрозой причинения такого вреда¹⁹.

В отличие от объекта - обязательного признака любого состава преступления, предмет и потерпевший выступают факультативными признаками и могут отсутствовать в некоторых преступлениях²⁰. Предмет преступления и потерпевший имеют значение признака состава

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.109.

¹⁹ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 50; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.128; Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.97.

²⁰ Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Москва: Волтерс Клувер, 2004 (издание второе, переработанное и дополненное). С. 396.

преступления только тогда, когда на них указывает конкретная уголовно-правовая норма, так как не каждое преступление сопряжено с воздействием на какой – либо предмет материального мира.

В ч. 1 ст. 205 УК РФ предмет и потерпевший преступления не конкретизированы, а значит, они не являются обязательными признаками основного состава террористического акта.

Если обратиться к квалифицированным составам террористического акта, то в п. «б» ч. 2 ст.205 УК РФ говорится, про деяния предусмотренные ч. 1 ст. 205 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть человека. Следовательно, здесь появляется такой обязательный признак объекта, как потерпевший. Также такой признак как потерпевший закреплен и в п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ, где говорится про деяния предусмотренные ч. 1 и ч.2 ст.205 УК РФ, повлекшие умышленное причинение смерти человеку, следовательно здесь также потерпевший является обязательным признаком для данного квалифицированного состава.

Если обратиться к п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ, где говорится, что «террористический акт или угроза его совершения сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, взрывчатых веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ», то здесь уже уместно будет говорить о предмете преступления как об обязательном признаке объекта. Сущность данного признака состоит в том, что террористический акт направлен на конкретный предмет – объект использования атомной энергии. Общественная опасность данного вида террористического акта обусловлена особыми свойствами предмета посягательства либо используемых средств совершения преступления. Как следует из Федерального закона от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной

энергии»²¹, к числу объектов атомной энергии относятся: сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; и т. д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под родовым объектом, для преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ, следует понимать общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества. К ним можно отнести общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность здоровья населения, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность в сфере компьютерной информации. связи с различным характером преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, видовой объект этой группы носит кумулятивный характер и включает в себя общественную безопасность в нескольких сферах: сфера повседневной жизнедеятельности, сфера осуществления специальных видов работ, сфера обращения общепаспных предметов и материалов. Что касается непосредственного объекта, то в качестве такового выступают общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности, т.е общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз. Дополнительные объекты в рассматриваемом составе преступления отсутствуют, поскольку охватываются объемом основного непосредственного объекта. Предмет и потерпевший не являются обязательными признаками основного состава террористического акта. Но для таких квалифицированных составов, как п. «б» ч. 2 ст.205 УК РФ и п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ потерпевший является обязательным признаком, и для такого

²¹ ФЗ от 21.11.1995 «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

состава как п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ предмет также является обязательным признаком состава.

1.2. Объективная сторона террористического акта.

Объективная сторона - один из четырех элементов состава преступления. Наиболее удачное определение объективной стороны было дано В.Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»²². Из приведенного определения следует, что объективная сторона — это процесс, протекающий во времени и пространстве, а не статическое явление.

Объективная сторона преступления характеризуется группой признаков, определяющих внешнюю сторону общественно опасного поведения человека. В эту группу входят: общественно опасное деяние; общественно опасные последствия — вред, который причиняется совершенным действием; причинная связь между деянием и последствиями; место, время, обстановка, в которой совершается общественно опасное деяние; способ совершения деяния, орудия совершения и т.д.²³. Все эти признаки в совокупности составляют объективную сторону преступления. Задача законодателя состоит в том, чтобы выбрать из указанной совокупности те признаки, которые будут играть значительную роль при определении характера и степени общественной опасности конкретного преступления.

²² Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. Москва, 1960. С.9.

²³ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011.С.108. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 34; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102;

Однако при описании конкретных составов преступлений названные признаки не всегда указываются в Особенной части УК и влияют на квалификацию, поэтому их следует подразделять на обязательные и факультативные²⁴.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей Особенной части УК. Общеизвестно, что обязательным признаком объективной стороны любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия²⁵. Факультативные признаки указываются в статьях Особенной части УК не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяние, определяют его специфические черты²⁶. Учитывая наличие в УК формальных и усеченных составов, в которых наступление общественно опасных последствий не является обязательным признаком, все остальные признаки объективной стороны состава преступления - последствия, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время и др. - необходимо признать факультативными. Однако если эти признаки указаны в конкретном составе преступления, то для него они являются обязательными²⁷.

Рассмотрение объективной стороны преступления необходимо начинать с анализа общественно-опасного деяния. Действующий УК понятия общественно опасного деяния не закрепляет. Согласно мнению В.В. Питецкого общественно-опасное деяние представляет собой активное или пассивное поведение человека, выраженное во внешнем мире²⁸. Следовательно, общественно опасное деяние может совершаться в двух формах: в активной – действие и в пассивной – бездействие.

²⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008. С. 323;

²⁵ Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. С.324;

²⁶ Там же..С.350.

²⁷ Там же. С. 355.

²⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011.С.113

Подавляющее большинство всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, совершаются путём общественно-опасного действия. Преступное действие представляет собой активное воздействие на охраняемый законом объект²⁹.

В учебной литературе³⁰, а также в УК РФ указывается на то, что объективная сторона террористического акта выражается в:

1) совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинении значительного имущественного ущерба, либо наступлении иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями;

2) угрозе совершения указанных действий³¹.

Данная позиция построена на основе законодательного разделения террористического акта на две части: на действия, перечисленные в ч.1 ч. ст. 205 УК РФ, и на угрозу совершения указанных действий. Анализ судебной практики также указывает на то, что террористический акт совершается только в форме действия. Не было найдено ни одного уголовного дела, в котором было бы установлено, что террористический акт совершался путем бездействия. Следовательно, террористический акт совершается исключительно путём общественно-опасного действия.

Начнем рассмотрение объективной стороны с такого деяния как совершение взрыва. Категория «взрыв» раскрывается в Государственных Стандартах РФ: Взрыв – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате

³⁰ Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. С.330;

³¹ Галачиева, М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С.21; Криволапов Г.Г. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.С.51; Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.С.9;

которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации³².

Анализ судебной практики показывает, что большинство террористических актов совершается путем взрывов.

Так, например:

- признаны виновными в совершении террористического акта Т. и Д., согласившиеся за плату в 50 тысяч долларов США каждой произвести взрывы в г. Пятигорске. После ряда попыток взорвать устройство, содержавшее 1,5 кг тротила, виновные принесли его в зал ожидания железнодорожного вокзала, где поставили около одного из кресел. На перроне вокзала Т. с помощью пульта совершила взрыв³³.

- признан виновным в совершении террористического акта Х., так как он с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительного органа подорвал взрывное устройство³⁴.

- 9 сентября 2010 г. взрыв на рынке г. Владикавказ³⁵;

Поджог - это преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который сопровождается уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей³⁶. Анализ судебной практики не обнаружил фактических примеров совершения террористического акта путем поджога.

В диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ помимо взрыва и поджога, также упоминаются «иные действия». Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической

³² Государственный стандарт Российской Федерации безопасность в чрезвычайных ситуациях техногенные чрезвычайные ситуации термины и определения госстандарт России- ГОСТ Р 22.0.05-94 -п. 3.3.11

³³ Приговор Ставропольского Краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.03.17.).

³⁴ Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 26.02.2015 по делу 2-20/2014 [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.17.).

³⁵ Вынесен приговор по делу о теракте на рынке Владикавказ [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/09/reg-ufo/pravosudie.html> (дата обращения: 17.03.17.)

³⁶ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва: Рус. Яз., 1982.С.452.

направленности»: «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений»³⁷.

Так, М. и Н. обратились в администрацию одного из субъектов Федерации с требованием предоставить им в условное время один миллион долларов США. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения, откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка с ртутью. В последствии М. и Н. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ³⁸.

Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, «дать исчерпывающий перечень иных действий невозможно, так как людская изобретательность по части злодейства неисчерпаема³⁹».

Если рассматривать совершение взрыва, поджога или иных действий с точки зрения признака и его описания, то следует сказать, что взрыв, поджог, не являются признаком состава, так как охватываются более общим определением - иные действия, устрашающие население и создающие опасность наступления тяжких последствий. Следовательно, в данном случае

³⁷ Там же. С.2.

³⁸ См.: Курс Уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т.4. – С. 212.

³⁹ Там же.С.220.

взрыв, поджог выступают описанием признака. Описание можно и не приводить в законе, оно в принципе излишне, так как существует сам признак и из его толкования вытекает это описание. Но законодатель дает таким образом ориентир правоприменителю – примерный перечень содержания данного признака.

Также следует обратить внимание на то, что для взрыва, поджога и иных действий должно быть характерно устрашение населения и создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Так в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», говорится, что: «Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий»⁴⁰.

Согласно словарю Ожегова устрашение означает «навести страх, испугать»⁴¹. Устрашающими население, согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.»⁴². Устрашение является сущностной характеристикой действий, основное свойство деяния в целом.

Так как перечень действий не является исчерпывающим, то правоприменитель на основе общепринятых критериев угрозы этих действий

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.С.2.

⁴¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва: Рус. Яз., 1982.С.748.

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.С.2

каким-либо жизненно-важным интересам дает оценку, устрашили ли они население или нет.

Что касается опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, то в абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, указывается на то, что: «Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.)»⁴³. Следовательно, здесь также правоприменитель, исходя из совокупности всех обстоятельств, сам оценивает, будет ли являться опасность реальной или все же нет.

Необходимо отметить, что для квалификации взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, как террористический акт, достаточно только создания ими реальной опасности наступления названных последствий, фактическое наступление последствий необязательно.

Так, М. совместно с сообщниками заложил в полотно автодороги заряд с целью подрыва автотехники с представителями федеральных сил. В момент следования по дороге автомобилей с сотрудниками произошел взрыв, не приведший к гибели людей и иным тяжким последствиям по не зависящим от воли виновных обстоятельствам, однако создавший реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий. Действия М. суд квалифицировал по ч.2 ст.205 УК РФ⁴⁴.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.С.12.

⁴⁴ Приговор Ставропольского Краевого суда от 13.03.2013 по делу № 2-18/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.03.17.).

Опасность наступления тяжких последствий, два из которых названы в законе, - это, во-первых, опасность гибели человека, что означает опасность наступления смерти хотя бы одного человека.

Другой вид возможных тяжких последствий – опасность причинения значительного имущественного ущерба. Существование «значительного имущественного ущерба» в ч.1 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ по мнению многих ученых, например, А.В. Наумова и В.Я. Комиссарова определяется прежде всего, тем, что Россия ратифицировала без каких-либо заявлений Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 года)⁴⁵, а значит должна ее соблюдать. В под. п. «б» п.1 ч.1 ст. 1 данного международного акта при раскрытии понятия терроризм указывается, что «любое другое деяние, направленное на то, чтобы нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту». По мнению многих ученых, для российского уголовного законодательства, это равносильно «значительному имущественному ущербу».

Значительный имущественный ущерб - понятие оценочное и определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела, например материального положения потерпевшего, рода его деятельности, значимости этого имущества для него и.т.д. Также нужно отметить, что руководствоваться положениями ст.158 УК РФ в данном случае мы не можем, так как в тексте примечания к данной статье указано, что оно применяется лишь для целей главы о преступлениях против собственности.

В ч. 1 ст. 205 УК дается такое понятие как «иные тяжкие последствия». Тяжесть последствий является оценочным понятием, и этот вопрос решается непосредственно правоприменителем, исходя из всех обстоятельств дела. Но также следует учитывать, что под иными тяжкими последствиями большинство авторов понимают такие последствия, которые сопоставимы,

⁴⁵ Федеральный закон от 10.01. 2003 № 3-ФЗ «О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.С.20.

равнопорядковы со значительным имущественным ущербом и гибелью людей (причинение лицу тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, серьезное нарушение деятельности предприятий и учреждений, органов власти и управления, транспорта, заражение местности, распространение эпидемий и т. д.)⁴⁶. Реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием «иные тяжкие последствия», следует рассматривать как элемент «создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий»⁴⁷.

Также, если рассматривать создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий с точки зрения признака и его описания, то следует сказать, что опасность гибели человека, опасность причинения значительного имущественного ущерба не являются признаками состава, так как охватываются более общим определением – опасность наступления тяжких последствий. Следовательно, в данном случае они будут выступать описанием признака. Т.е. законодатель дает таким образом ориентир правоприменителю – примерный перечень содержания данного признака.

Стоит также заметить, что устрашение населения и создание опасности наступления тяжких последствий должно быть в совокупности, так как между ними стоит союз «и».

Под угрозой понимается запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло, возможная опасность⁴⁸. И для квалификации угрозы по ст. 205 УК РФ, прежде всего, необходимо установить её реальность. Именно реальность намерения, объективировавшаяся в

⁴⁶ Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. IV: Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 120.

⁴⁷ Там же. С.121.

⁴⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – Москва: Рус. Яз., 1982.С.733.

конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер.

Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки⁴⁹. В качестве объективного проявления реальности угрозы в литературе называют: серьезность вызвавших её причин, внешнюю активность проявления, наличие у виновного возможности осуществления угрозы и обстоятельств, характеризующих личность виновного⁵⁰, а также обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку, способ доведения угрозы до адресата и т.п. Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (часть 1 статьи 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)»⁵¹.

Под угрозой совершения указанных в ч. 1 ст. 205 УК действий следует понимать психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения учинить взрыв, поджог или иные подобные действия, совершаемые в определенных целях. Однако угроза в соответствии с принятым в уголовном праве подходом включает в себя не просто одно только высказанное намерение учинить террористический акт, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения. Например, приобретение взрывчатых, биологически опасных,

⁴⁹ Комарова, М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2003.С.23.

⁵⁰ Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 1979.С.151.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.С.22.

радиоактивных веществ или оружия, совершение «предупреждающих» взрывов и поджогов, выполнение подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т. п. В этом и будет проявляться субъективный критерий оценки реальности угрозы⁵².

Оба эти – объективный и субъективный критерии реальности угрозы можно проиллюстрировать на следующем примере.

Так, в августе 2012 года Ш., являющийся жителем г. Ижевска, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти России. В этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, выключателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину "Газель". 22 августа 2012 года на указанной автомашине из г. Ижевска Ш. приехал в г. Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где в 13 часов 35 минут, продемонстрировав дежурившему там сотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом Российской Федерации. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящее оружие⁵³. В данном примере реальность угрозы также подтверждается еще и демонстрацией макета огнестрельного оружия и пульта взрывного устройства, которые

⁵² Комарова, М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2003.С.25.

⁵³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2012 г. N 5-О12-257 // СПС Консультант плюс (дата обращения 02.03.2017)

воспринимаются как настоящие сотрудниками милиции и другими представителями правоохранительных органов.

Еще один пример из судебной практики, который иллюстрирует объективную сторону террористического акта в форме угрозы, когда неизвестное лицо позвонило по телефону 02 и заявило, что на крыше коммерческого павильона у платформы № 1 Балтийского вокзала Санкт-Петербурга заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с 400 г тротила с вставленной в нее железной трубкой, на которой была накручена записка. В записке содержалось требование закрыть АЗС ТОО «Лилит» и доставить в определенное место \$100 тыс. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах типа ЭР-200⁵⁴.

По конструкции объективной стороны «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» является, по мнению большинства ученых, формальным составом⁵⁵. С точки зрения формального состава – преступление будет окончено в момент совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. То, что рассматриваемый состав преступления относится к формальным, также подтверждается п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», согласно которому: «Предусмотренное частью 1 статьи 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и

⁵⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 ноября 2012 г. N 208-П12СТ // СПС Гарант (дата обращения: 01.03.2017)

⁵⁵ Криволапов, Г.Г. Понятие и значение состава преступления. Виды составов // Уголовная ответственность и состав преступления как её основание // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.С.43; Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. С.32

создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий»⁵⁶. Все перечисленные последствия не являются обязательными признаками преступления. Для наличия оконченного состава преступления, предусмотренного частью 1 ст. 205 УК РФ, достаточно потенциальной возможности наступления этих последствий. Их реальное же наступление влечет ответственность по части 2 или 3 ст. 205⁵⁷.

Если обратиться к квалифицированным составам, то в п. «б», п «в» ч.2 и п. «б» ч.3 ст.205 УК говорится про такие последствия как смерть человека, а также причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, следовательно, в данном случае уже можно говорить о материальном составе, т.к здесь обязательными признаками являются последствия и причинная связь между деянием и последствиями.

Также в п «а» ч.3 ст.205 УК РФ говорится про такой признак объективно стороны как средства. Средства представляют собой предметы материального мира, применяемые для непосредственного осуществления преступного деяния (оружие, предметы, используемые в качестве оружия, инструменты, физические процессы, яды и др.)⁵⁸. Исходя из данного пункта статьи, такими средствами выступают: ядерные материалы, радиоактивные вещества или источники радиоактивного излучения либо ядовитые, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества.

Ядерные материалы представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Радиоактивные вещества – это вещества, испускающие ионизирующее

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.С.9.

⁵⁷ Наумов, А.В. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2004. С.121.

⁵⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011.С.138.

излучение. К источникам радиоактивного излучения относятся комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

В качестве средств, использование которых при совершении актов терроризма резко повышает общественную опасность содеянного, предусмотрены также ядовитые, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества.

Ядовитые вещества – это вещества, являющиеся ядом, причиняющие отравление. Отравляющие вещества – это вещества, которые являются отравой и способны вызвать отравление. К опасным химическим веществам относятся элементы, способные вызвать какой-нибудь вред, а токсичные – это ядовитые вещества, образующиеся микроорганизмами. Такое законодательное решение представляется вполне обоснованным, поскольку последствия от использования этих веществ могут быть ничуть не меньше, чем от предусмотренных ранее ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения⁵⁹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что объективная сторона террористического акта выражается в:

1) совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями; 2) угрозе совершения указанных действий

По конструкции объективной стороны основной состав является - формальным составом. Если обратиться к квалифицированным составам, то в п. «б», п. «в» ч.2 и п. «б» ч.3 ст.205 УК говорится про такие последствия как

⁵⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.353; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 377; Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С.346.

смерть человека, а также причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, следовательно, в данном случае уже можно говорить о материальном составе. Также в п. «а» ч.3 ст.205 УК РФ говорится про такой признак объективной стороны как средства. Исходя из данного пункта статьи, такими средствами выступают: ядерные материалы, радиоактивные вещества или источники радиоактивного излучения либо ядовитые, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества.

1.3. Субъект террористического акта

Одним из элементов состава преступления является его субъект. Действующий УК не содержит понятия субъекта преступления. Исходя из общепризнанной в науке уголовного права позиции, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, возраста наступления уголовной ответственности⁶⁰. Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить не только то, что именно это лицо своим деянием нарушило уголовный запрет, но и то, что оно обладает определенными признаками, которые позволяют применить к нему меры уголовной ответственности. Из вышеназванного определения вытекают следующие обязательные признаки субъекта преступления, выделяемые в науке уголовного права:

- а) физическое лицо;
- б) его вменяемость;
- в) достижением им возраста уголовной ответственности .

Рассмотрим данные признаки более подробно.

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 139; Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. Л.Л. Крутликера. М: Волтерс Клувер, 2005. С. 61; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Спб.: издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т 1. С.405; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Эксмо, 2009. С. 82;

Во-первых, субъект преступления - это физическое лицо, то есть гражданин РФ, иностранный гражданин, либо лицо без гражданства⁶¹. Российское уголовное законодательство не принимает концепцию уголовной ответственности юридических лиц, существующую в правовых системах некоторых государств, например, в США, в Великобритании, поскольку юридическое лицо, в отличие от физического лица, не обладает волей и соответственно не способно ее выразить. А если оно не обладает волей, то нет и вины, без которой невозможна уголовная ответственность.

Так как данный признак субъекта является общим для всех преступлений, то и преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ не является исключением. Уголовная ответственность по ст. 205 УК РФ применима только по отношению к физическому лицу.

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость. УК РФ не содержит определения вменяемости, раскрывая лишь противоположное ему понятие невменяемости в ст. 21 УК РФ. Поэтому в теории уголовного права вменяемость раскрывается через понятие невменяемости, как обратное ему. Вменяемость - это способность лица, во время совершения общественно опасного деяния осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние⁶². Вменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим)⁶³. Для признания лица вменяемым необходимо установить оба критерия. Но не всякий страдающий психическим расстройством является невменяемым. Расстройство психической деятельности может быть по своей степени различным. Когда оно достигло такой степени, что человек вследствие этого не осознает значения своих действий или не может руководить ими, тогда можно считать

⁶¹ Там же.

⁶² Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 137; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Особенная часть / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. Москва: Зерцало-М, 2002. С.190; Уголовное право: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. - Москва: ИД «Юриспруденция», 2007. С.407.

⁶³ Там же.

его неменяемым⁶⁴. Следовательно, наличие психического расстройства, не исключающего указанных способностей, не влияет на характеристику лица как субъекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Третьим обязательным признаком субъекта является достижение им установленного уголовным законом возраста. Определенные ориентиры для установления нижнего предела возраста уголовной ответственности для всех национальных правовых систем заложены в международных актах ООН. Если обратиться к ст. 4.1 Пекинских правил, то данный вопрос должен решаться с учетом аспектов эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, так как минимальный возраст уголовной ответственности весьма различается в зависимости от исторических и культурных особенностей⁶⁵. Действующий УК упоминает лишь минимальный возраст уголовной ответственности, верхний предел уголовной ответственности кодексом не закрепляется. По общему правилу, закреплённому в ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Но шестнадцатилетний возраст уголовной ответственности может быть понижен до четырнадцати лет, и лицо, достигшее такого возраста, будет привлечено к уголовной ответственности. Перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, указан в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Преступление предусмотренное, ст. 205 УК РФ в данный перечень включено, следовательно, ответственность за террористический акт наступает с четырнадцатилетнего возраста. В ранее действовавшем УК РСФСР возраст уголовной ответственности за террористический акт был таким же⁶⁶.

⁶⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2016. С. 140; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов/ Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012.С.159.

⁶⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 (Принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 27.02.2017).

⁶⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 8.02.17)

В литературе относительно пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт, существует несколько точек зрения. Так, В.П. Емельянов⁶⁷ полагает, что установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт не совсем целесообразно, в связи с тем, что в четырнадцатилетнем возрасте лицо не всегда способно осознавать данное деяние во всей его сложности и целевой направленности. Ю. М. Антонян⁶⁸, говорит о том, что установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт связано с ростом количества данных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев⁶⁹ в своей статье, анализируя признаки субъекта по ст.205.2 УК РФ, указывают на то, что преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов. Но при этом в перечне преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, в ч. 2 ст. 20 УК РФ указаны лишь определенные виды террористической деятельности, например, такие как террористический акт (ст. 205), захват заложника (ст. 206). И, так как данные преступления относятся к категории особо тяжких и тяжких, может сложиться впечатление, что законодатель при определении минимального возраста наступления уголовной ответственности для разновидностей террористической деятельности опирался на такой критерий, как тяжесть преступления. Однако, они указывают на то, что это не так, поскольку в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ не были включены, например, такие статьи как содействие террористической деятельности (ч.1 ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ (ч. 2 ст. 205.2), которые относятся к категории тяжких преступлений. На основании вышеизложенного, ими был сделан вывод, что вопрос установления

⁶⁷ Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Москва, 2002. С. 245.

⁶⁸ Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Москва, 1998. С. 231.

⁶⁹Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 34-35.

минимального возраста уголовной ответственности за преступные проявления террористической деятельности в действующей редакции УК РФ решается без соблюдения требования системности уголовно-правовой регламентации.

Стоит согласиться с данным замечанием. Так, одним из условий системности уголовного законодательства является научная обоснованность и непротиворечивость его положений. Между тем, порой в УК РФ вносятся изменения с нарушением этого требования, что создает серьезные трудности для правоприменителя, приводит к возникновению противоречий в судебной практике. Следовательно, для придания уголовному закону системности требуется установление уголовной ответственности с 14 лет для тяжких и особо тяжких преступлений террористической направленности.

Не обосновательна, на наш взгляд, позиция Ю. М. Антонына, так как привлечение подростков к совершению террористических актов в качестве соучастников или исполнителей часто встречается на практике, в силу еще неустойчивой психики, слабого развития инстинкта самосохранения, они смело совершают преступления, меньше задумываются о последствиях, вызывают меньше внимания со стороны правоохранительных органов. Так, например, идет активное вовлечение подростков в такие террористические организации как «Аль-Каида», «Боко Харам», «Хамас» и др.⁷⁰

Кроме этого, бывший глава ФСБ ныне Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев, констатировал значительное снижение возраста участников террористических группировок, что не может не вызывать тревогу. Поэтому, профилактическая работа по предотвращению терактов будет все в большей степени носить "идейный, нравственный характер", чтобы "выманить" молодежь из террористических банд. К этой работе намерено активно привлекать популярных в молодежной среде деятелей культуры, рок-музыкантов

⁷⁰ Коробеев, А.И. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А.И. Коробеев, А.А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 57–58.

вести антитеррористическую пропаганду через наиболее многотиражные СМИ⁷¹.

Что же касается неспособности в 14 лет осознавать данное деяние во всей его сложности и целевой направленности, то, профессором М.М. Галачиевой было проведено исследование, в рамках которого был сделан вывод, что подростки уже в возрасте 14 лет понимают общественную опасность данного преступления⁷².

Следовательно, на основании вышесказанного, можно говорить о том, что законодатель обоснованно установил минимальный возраст, с которого может наступать уголовная ответственность за террористический акт. Увеличение возраста уголовной ответственности за данное деяние, расширит возможности террористов, а именно позволит в большей степени привлекать к совершению террористических актов лиц, четырнадцатилетнего возраста, так как последние не будут нести за содеянное уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет. Установление уголовной ответственности за террористический акт с четырнадцати лет имеет важное превентивно-предупредительное значение.

1.4. Субъективная сторона террористического акта

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона. Термин «субъективная сторона» в УК РФ не употребляется. Согласно общепринятой в научной литературе позиции, субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с

⁷¹ Гамидов, А.М. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм // Системные технологии. 2013. №1 (6). – С.13-14.

⁷² Галачиева, М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. С.55;

выполнением его объективной стороны⁷³. В отличие от объективной стороны преступления, субъективная сторона является его внутренней стороной и отражает психическое содержание преступления.

Содержание субъективной стороны раскрывается через такие юридические категории, как «вина», «мотив», «цель» и «эмоции» характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон⁷⁴.

Вина образует ядро субъективной стороны преступления и является ее обязательным признаком. Но ее определение не позволяет ответить на такие вопросы - для чего, почему лицо совершило общественно опасное деяние. На эти вопросы можно получить ответ, после выяснения содержания целей, мотивов и эмоций.

В действующем УК РФ вопросу вины посвящена отдельная глава. Введение главы 5 в действующий УК связано с закреплением принципа уголовной ответственности только за виновно совершенные деяния.

А.И. Рарог виной называет психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, запрещенному уголовным законом, и наступившим, в результате совершения, общественно-опасным последствиям⁷⁵. Если обратиться к формулировкам вины, которые даны законодателем в ст. 25 и ст. 26 УК РФ, то можно сделать вывод, что понятие, приведенное А.И. Рарогом, близко к законодательным формулировкам, так как говорит об отношении лица совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям.

⁷³ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 157; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т 1. С.420; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Москва: Юриспруденция, 1999. С.352; Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. Л.Л Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 71;

⁷⁴ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. — Москва : Эксмо, 2009. С.123; Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. I: Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. С. 446; Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 157;

⁷⁵ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. — Москва : Эксмо, 2009. С.124.

Вина, согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ, может проявляться в 2 формах: умысел и неосторожность. В соответствии с ч.1 ст. 25 УК умысел может быть прямым и косвенным, а неосторожность согласно ч.1 ст.26 УК может проявляться в легкомыслии и небрежности.

Относительно того, с какой формой вины совершается преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, в доктрине сложилась однозначная позиция - субъективная сторона террористического акта характеризуется виной исключительно в форме прямого умысла⁷⁶. Единство взглядов в этом вопросе связано с наличием специальной цели совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ. Цель деятельности предполагает желание ее осуществления, что, согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, и является отличительной характеристикой волевого момента прямого умысла. Данное обстоятельство привело к единству позиций ученых в вопросе определения формы вины, с которой совершается террористический акт.

Но также, стоит отметить, что есть исключение, так, п. б ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, поскольку в нем говорится про террористический акт повлекший по неосторожности смерть человека.

Ранее в параграфе про объективную сторону было указано, что объективная сторона террористического акта характеризуется совершением общественно-опасного деяния в двух формах. Одна форма характеризуется совершением действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий, а другая проявляется в угрозе совершения указанных выше действий. И в зависимости от формы террористического акта содержание прямого умысла является различным.

При первой форме лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий в виде взрыва, поджога или иных действий. Оно осознает, что эти действия устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо

⁷⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С 357. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Москва: Зерцало-М, 2002.С.256; Уголовное право: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2007.С.567;

наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений (интеллектуальный момент) и желает так действовать, то есть совершить взрыв, поджог или иные действия (волевой момент).

При второй форме лицо осознает общественную опасность угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий. Оно осознает, что эти действия устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений (интеллектуальный момент) и желает угрожать совершением указанных действий (волевой момент).

В содержание субъективной стороны преступления могут быть включены также и такие признаки как цель и мотив. В отличие от вины, являющейся обязательным признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы лишь некоторых преступлений⁷⁷.

Под целью понимают идеальную (мысленную) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления⁷⁸.

В соответствии с диспозицией ч.1 ст. 205 УК РФ, обязательной целью террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Цели при совершении террористического акта носят альтернативный характер, то есть для квалификации содеянного по ст.205 УК РФ необходимо установить хотя бы одну из них

⁷⁷ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А. И. Рарог; отв. ред. В. Б. Малинин. С. 567; Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. I: Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. С. 445.

⁷⁸ Дагель, П. С. // Дагель П. С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. С. 184; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Москва: Зерцало-М, 2002.С.256;

Что следует понимать под дестабилизацией деятельности органов власти или международных организаций? До 2014 года в ч.1 ст.205 УК РФ была лишь 1 цель – это воздействие на принятие решений органов власти или международных организаций. Федеральным законом от 05.05.2014 N 130 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁷⁹ была добавлена еще одна цель - дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций. Расширение состава преступления в части цели требовало разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Однако, до 03.11.2016 такие разъяснения отсутствовали. 3 ноября 2016 были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", где было сказано, что при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного⁸⁰. Полагаем, данное разъяснение Пленума является не достаточно конкретным, так как не дает четких критериев для ответа на вопрос, что же все-таки означает рассматриваемая цель.

Согласно словарю С.И. Ожегова, дестабилизировать - привести в неустойчивое состояние, положение⁸¹. Но как определить, приведена ли деятельность органов власти или международных организаций в неустойчивое состояние, положение? Правоприменительной практики по

⁷⁹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 05.05.2014 N 130-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (Дата обращения: 1.02.17.)

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (Дата обращения: 2.02.17.)

⁸¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: ИТИ Технологии, 2006. С. 256.

данному вопросу еще не сложилось. Уголовное законодательство не дает ответа на этот вопрос. Можно говорить о том, что данное понятие является оценочным. Так, В.В. Питецкий в рамках исследования, посвященного оценочным понятиям в уголовном праве, указывает, что таковыми являются понятия, содержание которых непосредственно раскрывается лишь в процессе применения правовых норм в пределах зафиксированной законом общности, путем оценки конкретных обстоятельств каждого случая, на основе правосознания субъекта, применяющего закон⁸².

Таким образом, окончательно решить вопрос, была ли деятельность органов государственной власти и международных организаций дестабилизирована может только правоприменитель, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Вторая цель – это воздействие на принятие решений органов власти или международных организаций. Воздействие - это оказание влияния для того, чтобы добиться определенного результата⁸³. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 говорит о том, что о цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления⁸⁴. Такой же точки зрения придерживаются и многие ученые, указывая на то, что оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями выражается в побуждении, подталкивании соответствующих субъектов к совершению действий, нужных и выгодных для террористов⁸⁵.

⁸² Питецкий, В. В. Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995. С. 7.

⁸³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: ИТИ Технологии, 2006. С. 110.

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (Дата обращения: 2.02.17.)

⁸⁵ Наумов, А.В. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2004.С.567; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002.С.342;

Действительно, чаще всего акты терроризма совершаются в таких местах, где возможны массовые скопления людей, нахождение значимого имущества (на транспорте, в служебных помещениях, зданиях, где проводятся публичные мероприятия, и т. п.) и террористы применяют различные изощренные способы, в создании такой ситуации, когда органы власти вынуждены принимать решения, которые они требуют ради обеспечения безопасности граждан и общества. Что же касается конкретного содержания нужных решений органов власти, то оно в зависимости от обстоятельств может быть различным: предоставление независимости или автономии определенной территории, освобождение заключенных, выполнение иных политических или религиозных требований, имущественное обогащение и т.п.⁸⁶

Например, М. и Г. в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и отделения от Российской Федерации республик Северо-Кавказского региона с последующей организацией самостоятельного исламского государства, провозглашенного и функционирующего на принципах шариата, то есть в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершили взрывы, устрашающие население и создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий⁸⁷.

Законодатель выделяет два вида субъектов, на которые могут пытаться воздействовать лица, выполняющие объективную сторону состава. Исходя из содержания ч.1 ст. 205 УК РФ, таковыми субъектами могут быть органы власти и международные организации.

⁸⁶ Мелешко, Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2010. –129 с.

⁸⁷Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. по делу № 2-12/2011 URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/nbj12op2dCZP/> (Дата обращения: 3.02.17.)

Органами власти являются специально созданные государством или избранные органы управления, имеющие властные функции и полномочия и осуществляющие государственные функции управления⁸⁸.

Возникает вопрос, может ли воздействие оказываться на органы местного самоуправления, ведь они не входят в систему органов государственной власти? Стоит отметить, что законодатель, формулируя текст данной статьи, не указывает какие именно органы власти, а значит, подразумевая, что это могут быть как органы государственной, так и органы муниципальной власти. Действительно, стоит отметить, что в настоящее время в России происходит значительная децентрализация властных полномочий и частичная их передача на уровень местного самоуправления. Это, например, выражается в том, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения⁸⁹. Все это означает, что органы местного самоуправления обладают широким кругом полномочий, что делает их достаточно привлекательным адресатом воздействия для террористов, которые путем совершения насильственных действий, связанных с устрашением населения, могут попытаться повлиять на принятие этими органами соответствующих, выгодных для террористов решений. Таким образом, можно говорить о том, что законодатель обоснованно не разграничивал органы государственной власти и органы муниципальной власти, указав их в обобщающем понятии - органы власти.

Международные организации представляют собой созданные в соответствии с международными актами международные организации универсального характера, например, Международная организация гражданской авиации, Всемирная организация здравоохранения, и

⁸⁸ Авакьян, С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. - Москва: Норма, 2014.С.165.

⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm> (дата обращения: 2.03.17)

регионального характера, например, Совет Европы, ООН, и их представительства на территории России⁹⁰.

В учебной литературе некоторые авторы отмечают, что в ч.1 ст.205 сужен круг адресатов воздействия с целью принятия выгодных для террористов решений. Так А.С. Куликов и С.У. Дикаев⁹¹ считают, что целесообразно в качестве адресатов указать физические и юридические лица, поскольку на них воздействие оказывается не меньше чем на органы власти и международные организации. Если обратиться к УК стран СНГ, то можно заметить, что некоторые из них включили вышеназванных субъектов в свои УК. Например, в УК Республики Узбекистан⁹² – государство, международные организации, физические лица и юридические лица.

Стоит согласиться с данным утверждением, поскольку в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на физических лиц, например, политиков, бизнесменов, когда они вправе самостоятельно принимать решения или влиять на принятие решений, выгодных террористам. Кроме этого происходит воздействие и на организации. Также, можно провести параллель со ст. 206 УК РФ, предусматривающей ответственность за захват заложника в целях понуждения "государства, организации или гражданина" совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Так как по международным стандартам⁹³, а также согласно ч.1 ст. 205.1 УК РФ и позиции многих ученых, например А. Н. Тарбагаева и Г. Л. Москалева⁹⁴, А.В.

⁹⁰ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Ревина. – Москва, 2010. С. 302; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Москва, 1998. С. 256-258; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.С. Комиссарова. Москва., 2005.С.234;

⁹¹ Куликов, А.С.. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. Куликов А.С.. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С.134; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С.234.

⁹² Уголовный кодекс Республики Узбекистан URL http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111457/ (Дата обращения: 1.02.17.)

⁹³ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.02.2017).

⁹⁴ Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 31.

Корнилова⁹⁵ захват заложника рассматривается, как разновидность террористической деятельности, следовательно, можно говорить о том, что и цель ч.1 ст.205 УК РФ должна содержать таких адресатов воздействия, как граждане и юридические лица, для придания системности УК РФ.

С учетом изложенного, представляется целесообразным расширить цель, предусмотренную ч.1 ст. 205 УК РФ, так как адресатами воздействия лиц, выполнивших объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, помимо органов власти и международных организаций могут быть как физические, так и юридические лица.

Для суда установление одной из целей, обозначенных в ч.1 ст.205 УК РФ является одним из главных условий для правильной квалификации террористического акта.

Так, Ф. и Е. были признаны виновными в захвате и удержании лиц в качестве заложников в целях понуждения государства совершить определенное действие, являющееся условием освобождения заложников, а также и в терроризме. Верховный Суд РФ приговор в отношении данных лиц изменил, обосновывая это тем, что угрозы расстрела заложников и производство выстрелов в воздух не были направлены на оказание воздействия на принятие решения органом власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения определенных требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова. В данном случае коллегия пришла к выводу, что действия Ф. и Е. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ⁹⁶.

Цель и мотив тесно связаны между собой. Мотив преступления есть осознанное, обусловленное определенными потребностями и интересами

⁹⁵ Корнилов, А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. №4 (10). С.16-17.

⁹⁶ Краткий обзор материалов следственно-судебной практики по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ за 2011-2012 гг

внутреннее побуждение лица совершить преступление⁹⁷. Так, сначала возникает мотив, затем возникает цель. В своем дуэте они и формируют интеллектуальную и волевою деятельность субъекта по совершению преступления, помогают раскрыть содержание субъективной стороны.

Мотивы террористического акта, не являются обязательными признаками деяния. В. П. Ревин⁹⁸ и Г. М. Миньковский⁹⁹ отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер. Мотивы могут быть самыми разнообразными — от религиозного, сектантского, националистического, фатализма до стремления к самоутверждению, мести и т.д. Так как в ч.1 ст.205 УК РФ отсутствует указание на мотивы, то можно говорить о возможности совершения этого преступления с любыми мотивами.

Что же касается эмоций, то в некоторых случаях этот компонент психической деятельности прямо предусмотрен в составе преступления (например, таких как, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), но особый эмоциональный фон может быть свойствен многим другим преступлениям и террористический акт не исключение. Эмоции - определенные переживания лица, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения¹⁰⁰. Некоторыми учеными, например С.У. Дикаевым¹⁰¹, В.В. Устиновым¹⁰² отмечается, что они занимают важное место в субъективной стороне преступлений террористической направленности. Можно заметить, что чаще террористические акты стали

⁹⁷ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Эксмо, 2009. С.115; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Москва: Зерцало-М, 2002.С.190; Уголовное право: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2007.С.345.

⁹⁸ Уголовное право России. Особенная часть (Под ред. В.П. Ревина). 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2010. С.245.

⁹⁹ Криминология. Учебник / Гуров А.И., Козлов Ю.Г., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2009.С.155.

¹⁰⁰ Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. I / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. С. 325.

¹⁰¹ Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.С.256.

¹⁰² Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. Москва: Юрлитинформ, 2013.С.45.

совершаться в тех случаях, когда эмоции преобладают над разумом и приводят к общественно опасным результатам. Яркий тому пример – совершение террористических актов террористами-смертниками. Но все же, так как в статье о террористическом акте, отсутствует указание на эмоции, то и на квалификацию они никак не влияют. Они лишь могут помочь правоприменителю понять саму сущность преступления, а также выработать определенные меры превентивного характера.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом, совершается в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. В ходе исследования обнаружено, что для решения вопроса являлось ли целью субъекта данного состава дестабилизация деятельности органов власти и международных организаций определяет правоприменитель, исходя из обстоятельств конкретного дела. Также необходимо расширить цель данного состава, добавив в нее, помимо органов власти и международных организаций, таких адресатов воздействия лиц, выполнивших объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, как физические лица и юридические лица. Мотивы и эмоции не являются обязательными признаком данного состава.

Глава 2. Соотношение террористического акта с другими преступлениями

Особое место среди проблем, возникающих в теории уголовного права, правоприменительной и судебной практике занимают вопросы разграничения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ с другими преступлениями.

Анализ объективных и субъективных признаков состава террористического акта показывает, что по структуре он является одним из сложнейших и по ряду признаков схож с другими составами преступлений. По мере корректировки ст. 205 УК РФ, включения новых квалифицирующих признаков состава террористического акта, возникли сложные, спорные вопросы квалификации, проблемы разграничения со сходными составами, а равно квалификации множественности преступлений. Правильная квалификация отвечает таким принципам уголовного законодательства как законность и справедливость, создает необходимые предпосылки для последующей индивидуализации наказания за совершенное преступление¹⁰³.

Перейдем непосредственно к разграничению террористического акта с другими преступлениями.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ) следует отграничивать от террористического акта по объективной стороне, цели, субъекту:

1) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) действия, устрашающие население и создающих опасность наступления тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий. Объективная сторона ст. 205.2 УК РФ характеризуется совершением таких альтернативных действий как: а)

¹⁰³ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 1999. С. 10-11.

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности¹⁰⁴. Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности¹⁰⁵. б) публичное оправдание терроризма¹⁰⁶. Под публичным оправданием терроризма, согласно примечанию статьи 205.2 УК РФ, понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. 2) наличие специальной цели: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений», то в ст. 205.2 УК РФ специальной цели не предусмотрено. 3) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 205.2 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Исходя из соотношения данных составов, можно сделать вывод, что они являются смежными составами, так как обладают некоторыми общими признаками, но по каким-то другим признакам различаются. Например, по объективной стороне они различаются по формам общественно опасного деяния, так как из анализа объективной стороны сделанного нами ранее, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма не составляют объективную сторону ст.205 УК РФ, также и в объективную сторону ст. 211 УК РФ не входят действия, составляющие объективную сторону ст.205 УК РФ. Следовательно, в данном случае конкуренции норм нет, поскольку каждый из составов содержит признаки, которых нет в другой соотносимой норме. Что же касается общих признаков, то непосредственный объект у данных составов

¹⁰⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 408.

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности".

¹⁰⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 408.

одинаковый – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

В тех случаях, когда публичные призывы привели к совершению других преступлений, что охватывалось умыслом виновного, он несет ответственность по совокупности преступлений¹⁰⁷. Например, если публичные призывы к террористической деятельности привели к совершению террористического акта в каком-то регионе, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 205 и ст. 205.1 УК.

Отграничение заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст.207 УК РФ) от террористического акта проводится по объективным и субъективным признакам.

1) объективная сторона: если объективная сторона ст. 207 УК РФ заключается в заведомо ложном сообщении о готовящихся действиях, создающих опасность наступления общественно опасных последствий¹⁰⁸, то террористический акт выражается альтернативно в двух формах, одна из которых и будет приведена в силу сходности со сравниваемой – это угроза совершения действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий; 2) характер угрозы: заведомо ложное сообщение об акте терроризма предполагает отсутствие у лица не только реальной возможности причинения вреда путем совершения взрыва, поджога и т.д., но и отсутствия намерения совершить указанные действия¹⁰⁹. Угроза, предусмотренная ч. 1 ст. 205 УК РФ, носит реальный характер, виновный не только намеревается привести ее в исполнение, но и имеет реальную возможность её осуществить. 3) наличие специальной цели: если ст. 207 УК РФ не предусматривает никакой специальной цели, то ч. 1 ст. 205 УК РФ в

¹⁰⁷ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 105; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.152;

¹⁰⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 411; Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. С.355;

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. Москва: Юристъ, 2010. С. 455.

качестве специальной цели называет «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений».

Следовательно, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что данные составы являются также смежными, так как обладают некоторыми общими признаками, но по каким-то другим признакам отличаются. Например, непосредственный объект данных составов совпадает - общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, но характер угрозы у данных составов различный, в одном случае угроза будет носить реальный характер, в другом нет. Так Т. позвонил оператору службы «112» и сообщил оператору заведомо ложную информацию о том, что Центральный парк им. Горького заминирован и должен взорваться в 11 час. 30 мин. При этом Т. осознавал, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности. В ходе обследования Центрального парка им. Горького взрывного устройства обнаружено не было. Действия Т. были квалифицированы как совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма¹¹⁰.

Если же заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма сделано с целью отвлечения внимания органов власти от готовящегося настоящего акта терроризма, то содеянное признается подготовительными действиями к акту терроризма, охватывается ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 207 УК РФ не требует¹¹¹.

Именно по анализу этих признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ и ст. 205 УК РФ, в части выражения угроз можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей.

¹¹⁰Приговор Московского районного суда Санкт – Петербурга от 18.04.2014 по делу № 1-614/14. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.04.17.).

¹¹¹ Курс Уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – М.: Зерцало-М, 2002. – Т.4. – С. 215; Наумов А.В. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2004.С.255.

Создание незаконного вооруженного формирования, руководство им, а также участие в нем в условиях возрастания террористической угрозы в Российской Федерации создает реальную угрозу основам общественной безопасности. Взаимосвязь ст. 205 УК РФ и ст. 208 УК РФ проявляется, прежде всего, в том, что довольно часто террористические акты и другие общеопасные действия террористического характера совершаются именно участниками незаконных вооруженных формирований.

Отграничение ст. 205 УК РФ от ст. 208 УК РФ можно провести по таким основным признакам как: 1) объективной стороне: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) действия, устрашающие население и создающих опасность наступления тяжких последствий; б) в угроза совершения указанных действий. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, состоит альтернативно в создании вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч.1); либо участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч.2)¹¹². 2) наличие специальной цели: если ч.1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений», то в ст. 208 УК РФ цели нет вообще в качестве конструктивного признака субъективной стороны; 3) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 208 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Исходя из соотношения данных составов, можно сделать вывод, что они также являются смежными, так как обладают как общими, так и специальными признаками. По объективной стороне они различаются по

¹¹² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 412; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008. С. 427; Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С.355.

формам общественно опасного деяния, так как из анализа объективной стороны террористического акта сделанного нами ранее, создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, либо участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом не входят в объективную сторону ст.205 УК РФ, а деяния, составляющие объективную сторону ст.205 УК РФ, не входят в объективную сторону ст.208 УК РФ. Соответственно, данные составы нельзя охарактеризовать как конкурирующие. Непосредственный объект данных преступлений одинаковый – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Что же касается квалификации по совокупности, то согласно п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 действия участников незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 208 УК РФ. Так, участники незаконных вооруженных формирований Ж. и М., совершившие террористический акт осуждены и по ст.205 УК РФ, и по ст.208 УК РФ¹¹³.

Отграничение террористического акта ст. 205 УК РФ от диверсии ст. 281 УК РФ, можно провести по таким основным признакам как:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере повседневной жизнедеятельности, то основной непосредственный объект ст. 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности РФ¹¹⁴.2) по предмету

¹¹³ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: науч. -практ. Пособие / Антонов Ю. И. , Аснис А. Я. , Боровиков В. Б. И др. ; под ред. Галаховой А. В. ; Рос. Акад. Правосудия. - М. : норма, 2006. С.234-235.

¹¹⁴ Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. IV: Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 306; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 455;

посягательства: если при террористическом акте предмет посягательства чётко не обозначен, кроме п. а ч.3 ст.205 УК РФ, где говорится про объекты использования атомной энергии, то предмет диверсии обозначен чётко в ст. 281 УК РФ – это предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объекты жизнеобеспечения населения; 3) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) действия, устрашающие население и создающие опасность наступления тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 281 УК РФ, состоит: действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения¹¹⁵; 4) наличие специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то ст. 281 УК РФ в качестве специальной цели обозначает «подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ»; 5) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 281 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Таким образом, у данных составов есть как общие признаки, так и отличительные. Так, объективная сторона ст. 281 УК РФ входит в объективную сторону террористического акта, поскольку если обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

¹¹⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С.618.

тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений».

Следовательно, совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения являются действиями, которые устрашают население и создают опасность наступления тяжких последствий.

Отличие же проявляется в том, что цели у данных составов абсолютно разные, подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ, никак не связан с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Именно по этим признакам, разграничивающим преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и ст. 281 УК РФ можно дать правильную квалификацию по каждому из них в случае возникновения трудностей.

Но это не исключает и квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 281 УК РФ, когда лицо, совершая взрывы, поджоги и иные общепасные действия определенной направленности, преследует как террористические, так и диверсионные

цели¹¹⁶. Согласно международным актам угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) относится к проявлениям терроризма¹¹⁷.

Нередко на практике данной преступление совершают именно террористы. Также, довольно часто угон или захват с целью угона судна является началом террористического акта. Например, когда террористы предварительно захватили автобус с людьми, требуя предоставить самолет, загнали в него людей, после чего выдвинули требования властям о выводе войск из Чечни, освобождении сообщников и вылете за границу¹¹⁸.

В таких случаях возникает необходимость разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 206 и 211 УК РФ.

Отграничение ст. 205 УК РФ от ст. 211 УК РФ можно провести по таким основным признакам как: 1) объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) действия, устрашающие население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 211 УК РФ, состоит альтернативно: угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава¹¹⁹. По смыслу ст. 2 Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. и с учетом квалифицирующих признаков ст. 211 УК РФ под захватом судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава следует

¹¹⁶ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 34; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102;.

¹¹⁷ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, 2010;

¹¹⁸ Башкатов Л.Н. Уголовное право Российской Федерации [Текст]: учебник / [Л.Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. Наук. Москва: Проспект, 2013.С.321.

¹¹⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С.423.

понимать установление над ними контроля с применением насилия не опасного для жизни или здоровья, для цели угона¹²⁰.2) предмет посягательства: если при террористическом акте предмет посягательства не конкретизирован, кроме п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ, то предмет преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ чётко обозначен в ч.1 этой статьи – это судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. 3) наличие специальной цели: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений», то ч. 1 ст. 211 УК РФ предусматривает цель только к одной форме объективной стороны как «захват такого судна или состава в целях угона»; 4) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 211 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет.

Исходя из соотношения данных составов, можно сделать вывод, что они являются также смежными составами, так как обладают некоторыми общими признаками, но по каким-то другим признакам различаются. Так, совпадение по объекту, в обоих составах – это общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Но, объективная сторона различная, так как угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава не составляет объективную сторону террористического акта, исходя из анализа объективной стороны террористического акта, данного нами ранее. То есть данные действия не являются иными действиями, устрашающими население и создающими опасность наступления иных тяжких последствий.

Как можно заметить, исходя из п.13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1, что одним из действий устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий упоминается захват и (или) разрушение зданий, вокзалов,

¹²⁰ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970.

портов, культурных или религиозных сооружений. Туда также можно отнести и захват судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава, но стоит заметить, что ст. 211 УК РФ отличается именно целью, с которой делается захват, то есть в целях угона. Данная цель не составляет цель террористического акта, исходя из вывода, который был дан нами ранее в анализе субъективной стороны. В случае, если угон судна совершён с террористическими целями, то здесь требуется квалификация по совокупности ст. 211 УК РФ и ст. 205 УК РФ¹²¹.

Что же касается примечания к статье 205 УК РФ, где говорится про освобождение от уголовной ответственности, то оно является специальным видом добровольного отказа от преступления. Во-первых, она применяется только к лицам, фактически участвовавшим только в приготовлении к акту терроризма. Во-вторых, это преступление не может быть совершено, так как акт терроризма должен быть предотвращен. Уголовный закон не дает исчерпывающего перечня способов предотвращения, но называет, в частности, своевременное предупреждение органов власти.

Под предупреждением органов власти о готовящемся акте терроризма понимается добровольное сообщение лица о подготовке им и его соучастниками акта терроризма с указанием времени, места, объекта акта терроризма или лиц, готовящих такой акт. Сообщение органам власти о готовящемся акте терроризма считается своевременным, если оно имело место до осуществления взрыва, поджога или совершения иных действий, создающих опасность гибели.

¹²¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2012. С.353; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2011.С. 377;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках данной работы исследование преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и его соотношения с другими преступлениями позволило подтвердить наличие дискуссионных вопросов относительно содержания признаков его состава, выработать позицию относительно обнаруженных проблем.

Под родовым объектом террористического акта следует понимать общественные отношения, которые обеспечивают состояние защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и безопасности компьютерной информации.

Видовым объектом выступает общественная безопасность, которая носит кумулятивный характер. Можно выделить общественную безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, общественную безопасность в сфере осуществления специальных видов работ, общественную безопасность в сфере обращения общепасных предметов и материалов.

Основываясь на точке зрения С.И. Бушмина и В. С. Комиссарова, нами был сделан вывод, что непосредственным объектом состава террористического акта, является общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, т.е. общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз.

Предмет и потерпевший не являются обязательными признаками основного состава террористического акта. Но для квалифицированных составов, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст.205 УК РФ и п. «б» ч.3 ст.205 УК

РФ обязательным признаком является потерпевший, а для состава, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ, - предмет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является сложной и выражается в:

1) совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями;

2) угрозе совершения указанных действий.

Исходя из анализа объективной стороны террористического акта, можно говорить о том, что признаки, которые ее составляют, в большинстве случаев, являются оценочными. Так, для решения вопроса устрашили ли действия население или нет, правоприменитель, на основе общепринятых критериев угрозы этих действий каким-либо жизненно-важным интересам дает свою оценку. Также правоприменитель, исходя из совокупности всех обстоятельств, сам оценивает, будет ли являться опасность реальной или все же нет. Кроме того, и значительный имущественный ущерб также является оценочным понятием и будет определяться судом с учетом обстоятельств конкретного дела.

По конструкции объективной стороны основной состав является формальным. Если обратиться к квалифицированным составам, то в п. «б», п. «в» ч.2 и п. «б» ч.3 ст.205 УК говорится про такие последствия как смерть человека, а также причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Следовательно, в данном случае уже можно говорить о материальном составе. Также в п. «а» ч. 3 ст.205 УК РФ говорится про такой признак объективной стороны как средства. Исходя из законодательных положений, такими средствами выступают: ядерные материалы, радиоактивные вещества или источники радиоактивного

излучения либо ядовитые, отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет.

Можно говорить о том, что вопрос установления минимального возраста уголовной ответственности за преступные проявления террористической деятельности в действующей редакции УК РФ решается без соблюдения требования системности уголовно-правовой регламентации, что создает серьезные трудности для правоприменителя, приводит к возникновению противоречий в судебной практике. Следовательно, для придания уголовному закону системности требуется установление уголовной ответственности с 14 лет для тяжких и особо тяжких преступлений террористической направленности.

Установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт связано с ростом количества данных преступлений совершаемых несовершеннолетними, так как привлечение подростков к совершению террористических актов в качестве соучастников или исполнителей часто встречается на практике. В силу еще неустойчивой психики, слабого развития инстинкта самосохранения, они смело совершают преступления, меньше задумываются о последствиях, вызывают меньше внимания со стороны правоохранительных органов. Так, например, идет активное вовлечение подростков в такие террористические организации как «Аль-Каида», «Боко Харам», «Хамас» и др. Исходя из исследования, проведенного М.М. Галачевой, подростки уже в возрасте 14 лет понимают общественную опасность данного преступления.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом, совершается в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Но также, стоит отметить, что есть исключение, так,

п. б ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, поскольку в нем говорится про террористический акт повлекший по неосторожности смерть человека.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" данные 03 ноября 2016, где говорится, из чего нужно исходить при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций, они являются не достаточно конкретными, так как не дают четких критериев для ответа на вопрос, что же все-таки означает рассматриваемая цель. Кроме того, правоприменительной практики по данному вопросу еще не сложилось. Следовательно, и тут правоприменителю дается возможность самому оценить дестабилизирована ли была деятельность органов государственной власти и международных организаций.

Вторая цель – это воздействие на принятие решений органов власти или международных организаций. На наш взгляд, целесообразно в качестве адресатов указать физические и юридические лица, поскольку на них воздействие оказывается не меньше чем на органы власти и международные организации. В реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на физических лиц, например, политиков, бизнесменов, когда они вправе самостоятельно принимать решения или влиять на принятие решений, выгодных террористам. Кроме этого происходит воздействие и на организации. Так как по международным стандартам, а также согласно ч.1 ст. 205.1 УК РФ и позиции многих ученых, например А. Н. Тарбагаева и Г.Л. Москалева захват заложника рассматривается, как разновидность террористической деятельности, следовательно, можно говорить о том, что и цель ч.1 ст.205 УК РФ должна содержать таких адресатов воздействия, как граждане и юридические лица, для придания системности УК РФ. С учетом изложенного, представляется

целесообразным расширить цель, предусмотренную ч.1 ст. 205 УК РФ, так как адресатами воздействия лиц, выполнивших объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, помимо органов власти и международных организаций могут быть как физические, так и юридические лица.

Мотивы и эмоции не являются обязательными признаком данного состава.

Состав террористического акта имеет существенную специфику. Его особенности зависят от действий, входящих в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Исходя из соотношения террористического акта с составами других, можно говорить о том, что данный состав всегда имеет признаки, отсутствующие во всех других составах преступлений. Таким признаком является цель и действия, которые не характерны ни для одного другого преступления, предусмотренного действующим УК РФ.

В целом состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ требует доработки, как со стороны законодателя, так и более внимательного отношения со стороны правоприменителя, в случае проведения квалификации деяний для исключения ошибок и расхождений в судебной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года) [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.17).

2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.17).

3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.17).

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, 2010 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.17).

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 (Принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2017).

6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] : – Режим доступа <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 03.03.17).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63 ред. от 07.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.03.17).

8. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер.

закон от 06.08.2006. № 35-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.17).

9. Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.1995. № 170-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.17).

10. О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2003. № 3-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.17).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.05.2014. № 130-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.17).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.17).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 N 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.17).

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. N 205-П08ПР [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.17).

15.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 ноября 2012 г. N 208-П12СТ // СПС Гарант (дата обращения: 01.03.2017)

16.Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. N 5-О02-257 [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.17).

17.Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. по делу № 2-12/2011 [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.17.).

18.Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. по делу № 2-12/2011 URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/nbj12op2dCZP/> (Дата обращения: 3.02.17.)

19.Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 26.02.2015 по делу 2-20/2014 [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.17.).

20.Приговор Ставропольского Краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.03.17.).

21.Приговор Ставропольского Краевого суда от 13.03.2013 по делу № 2-18/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.03.17.).

22.Приговор Московского районного суда Санкт – Петербурга от 18.04.2014 по делу № 1-614/14. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.04.17.).

23. Приговор Железнодорожного районного суда города Красноярска от 04 июля 2016 года по делу № 1-278/2016 // Архив Железнодорожного районного суда города Красноярска.

24.ГОСТ Р 22.0.05-94 Безопасность в чрезвычайных ситуациях, техногенные чрезвычайные ситуации :термины и определения. – Введ. 01.07.2012. – Москва : Стандартиформ, 2012. – 20 с

25. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учебный курс / С. А. Авакьян. – Москва : Норма, 2010. – 688 с.
26. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование : учебник / Ю.М. Антонян. – Москва : Щит-М, 1998. – 305 с.
27. Галачиева, М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галачиева Мария Михайловна. – Москва, 2010. – 26 с.
28. Гамидов, А. М. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм / А. М. Гамидов // Системные технологии. – 2013. – №1. – С. 28-34.
29. Гыскэ, А. В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ) / А. В. Гыскэ. – Москва : Норма, 2010. – 320 с.
30. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление. / П. С. Дагель. – Москва : Норма, 2011. – 324 с.
31. Дерюгина, Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дерюгина Юлия Николаевна. – Москва, 2001. – 252 с.
32. Дьяков, С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С. В. Дьяков. – Москва : Норма, 1999. – 192 с.
33. Емельянов, В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм / В. П. Емельянов // Государство и право. – 2000. – №1. – С. 70-77.
34. Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования / В. П. Емельянов. – Москва : Академия, 2002. – 320 с.
35. Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Комарова Мария Анатольевна. – Москва, 2003. - 297 с.

36. Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ/ В. С. Комиссаров. – Москва : Кросна-Лекс, 1997. – 102 с.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2011. – 677 с.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.]; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – 697 с.

39. Корнилов, А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности / А. В. Корнилов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №4 . – С. 92-99.

40. Коробеев, А. И. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А. И. Коробеев, А. А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 50–59.

41. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : «Юридическая литература», 1972. – 352 с.

42. Куликов, А. С. Терроризм и организованная преступность: учебное пособие / А. С. Куликов . – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2002. - 521 с.

43. Курдюкова, А. В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: автореф. дис. ... канд. юрид.наук : 12.00.08 / Курдюкова Анастасия Викторовна. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

44. Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть : Учебник для вузов / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва : Зерцало, 2002. – 502 с.

45. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. – 512 с.
46. Мальцев, В. В. Ответственность за терроризм / В. В. Мальцев // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 35–36.
47. Мелешко, Н. П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования / Под ред. А. И. Долговой. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2010. – 129 с.
48. Мусаелян, М. Ф. Объект террористического акта / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 11. – С. 22–26.
49. Мусаелян, М. Ф. Террористический акт : уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мусаелян Михаил Федорович. – Москва, 2007. - 28 с.
50. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – 228 с.
51. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 1123 с.
52. Петрищев, В. Е. Защита объектов террористических посягательств и проблемы информационного противоборства / В. Е. Петрищев; под. ред. А. И. Долговой. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2010. – 129 с.
53. Питецкий, В. В. Применение оценочных признаков уголовного закона : учебное пособие / В. В. Питецкий. – Красноярск, 1995. – 231 с.
54. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. I: Преступление и наказание / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 1133 с.
55. Тарбагаев, А. Н., Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации/ А.Н.

Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016. – . № 2. – С. 28–39.

56. Уголовное право России. Часть общая : Учебник / А. Ф. Мицкевич [и др.]; Под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва : Проспект, 2016. – 448 с.

57. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; Под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 592 с.

58. Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 880 с.

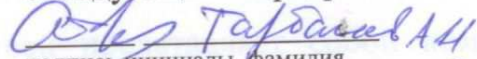
59. Уголовное право России: Учебное пособие / Под ред. В. А. Новикова. – Новосибирск : ИППКС ФСБ России, 2002. – 345 с.

60. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. - 747.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 29 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного

ст. 205 УК РФ

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Г. Л. Москалёв

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

М. Г. Беляева

инициалы, фамилия

Красноярск 2017